

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).

Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.111'42+811.161.1'42+81'27+81'38

ББК Ш141.12-51+Ш143.21-51+Ш105.55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 5.9.8

Юлия Эдуардовна Знак^{1✉}, Ирина Геннадьевна Игнатьева^{2✉}

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (Университет), Москва, Россия

¹ levi-julia@yandex.ru ✉, SPIN-код: 4724-2780, <https://orcid.org/0000-0002-1873-2889>

² ignateva.mgimo@yandex.ru ✉, SPIN-код: 2363-0493, <https://orcid.org/0000-0002-0369-7291>

Концепты ОБОРОНА и DEFENCE/DEFENSE через призму вторичной вербальной номинации

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу концептов ОБОРОНА и DEFENCE/DEFENSE в русском и английском языках. Актуальность исследования обусловлена современной геополитической ситуацией, в которой данные концепты становятся полем информационно-психологической войны, а механизмы вторичной вербальной номинации используются для дискредитации и подмены понятий. Цель работы — выявить национально-специфические особенности структуры и содержания указанных концептов, репрезентируемых в политическом дискурсе через вторичные наименования. Материалом исследования послужили данные толковых и этимологических словарей, исторические очерки, литературные произведения, официальные выступления политических деятелей, а также современные медийные источники и доктринальные документы. В результате исследования установлено, что ядерные компоненты концептов не совпадают: для концепта ОБОРОНА ключевым является защита целостности своей территории, тогда как концепт DEFENCE/DEFENSE обладает более широким спектром значений и ориентирован на защиту интересов и ресурсов вне зависимости от географической привязки. Доказано, что выявленное несоответствие активно эксплуатируется в информационной войне, где под видом «обороны» в англоязычном дискурсе продвигаются агрессивные геополитические цели. Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии концептуального анализа с учетом вторичной номинации. Практическая значимость связана с возможностью использования результатов для лингвистической экспертизы текстов, адекватного перевода политических документов и разработки стратегий противодействия манипуляции общественным сознанием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, геополитика, геополитическая ситуация, вторичная вербальная номинация, концептосфера, концепты, концепт «оборона», концепт «defense», информационная война, асимметрия концептуальных структур, русский язык, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Знак Юлия Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия, email: levi-julia@yandex.ru.

Игнатьева Ирина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия, email: ignateva.mgimo@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Знак, Ю. Э. Концепты ОБОРОНА и DEFENCE/DEFENSE через призму вторичной вербальной номинации / Ю. Э. Знак, И. Г. Игнатьева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 169-184.

Yuliya E. Znak^{1✉}, Irina G. Ignat'eva^{2✉}

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

¹ levi-julia@yandex.ru ✉, SPIN code: 4724-2780, <https://orcid.org/0000-0002-1873-2889>

² ignateva.mgimo@yandex.ru ✉, SPIN code: 2363-0493, <https://orcid.org/0000-0002-0369-7291>

The Concepts OBORONA and DEFENCE/DEFENSE through the Lens of Secondary Verbal Nomination

ABSTRACT. The article analyzes the concepts OBORONA and DEFENCE/DEFENSE in Russian and English. The relevance of the study is determined by the current geopolitical situation, in which these concepts become a battleground for information and psychological warfare, while the mechanisms of secondary verbal nomination are used to discredit and substitute these concepts. The aim of the study is to identify the nationally specific features of the structure and content of these concepts as represented in political discourse through secondary nominations. The practical research material includes data from explanatory and etymological dictionaries, historical essays, and literary works, official statements by politicians, as well as modern media sources and doctrinal documents. The study has confirmed that the core components of the concepts do not coincide: the key element of the concept OBORONA is defense of one's territorial integrity, whereas the concept DEFENCE/DEFENSE has a broader range of meanings and is oriented towards protecting interests and resources regardless of geographical location. The study argues that this identified asymmetry is actively exploited in information warfare, where aggressive geopolitical goals are advanced in English-language discourse under the guise of "defense". The theoretical significance of the work lies in the fact that it develops the methodology of conceptual analysis with consideration of secondary nomination. The practical research significance relates to the possibility of using its re-

sults for linguistic text expertise, adequate translation of political documents, and developing strategies to counter public consciousness manipulation.

KEYWORDS: *political linguistics, political discourse, geopolitics, geopolitical situation, secondary verbal nomination, conceptosphere, concepts, concepts OBORONA, concept DEFENCE/DEFENSE, information warfare, asymmetry of conceptual structures, Russian language, English language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Znak Yuliya Eduardovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English No. 6, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.*

Ignat'eva Irina Gennad'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English No. 1, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Znak Yu. E., Ignat'eva I. G. (2026). The Concepts OBORONA and DEFENCE/DEFENSE through the Lens of Secondary Verbal Nomination. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 169-184. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания выводит на первый план вопросы взаимодействия языка, мышления и культуры. В центре внимания исследователей оказывается процесс концептуализации действительности, результаты которого фиксируются в семантике языковых единиц. Изучение языковой картины мира в современной лингвистике неразрывно связано с исследованием ключевых концептов, которые структурируют человеческое сознание и определяют особенности национального мировосприятия, что происходит в рамках лингвистической концептологии, задачей которой является описание концептов лингвистическими средствами [Карасик, Стернин 2007]. При этом если говорить о вербализации концепта, то «это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [Карасик 2002: 91].

Исследование концептов может осуществляться в двух ракурсах — монолингвальном (на материале одной лингвокультуры) и полилингвальном (на материале двух и более лингвокультур). Оба подхода вносят существенный вклад в осмысление общей картины культурно обусловленных и вербально закреплённых ценностей, присущих тому или иному народу. Вместе с тем они не являются равноценными с точки зрения полноты выявления национальной специфики, как в качественном, так и в количественном отношении. Монолингвальная практика описания концептов остаётся сегодня наиболее распространённой. В то же время полилингвальный подход приобретает статус одного из наиболее актуальных направлений изучения ментальных единиц, поскольку именно через сопоставление концепта одного языка с его эквивалентом или аналогом в другом языке наиболее отчетливо проявляется лингвокультурная специфика, формирующая ту уникальную и неповторимую картину мира, которая воссоздается естественной речью.

В фокусе настоящего исследования находятся концепты «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE», имеющие как экзистенциальную, так и социально-политическую значимость. Внимание к данным концептам обусловлено не только их универсальностью, но и способностью аккумулировать в себе исторический опыт народа, модели поведения и ценностные ориентиры. Концепты «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» представляют собой сложное ментальное образование, которое, несмотря на свою кажущуюся терминологическую строгость, подвержено активному переосмыслению в различных типах дискурса. В то же время очевидно, что данные концепты нельзя отождествлять, поскольку, как мы увидим далее, в каждой из лингвокультур они сконструированы индивидуально, различаются как по структуре, так и по языковой репрезентации.

Интерес представляет анализ того, как данные концепты репрезентируются в языке. Особое место в когнитивной лингвистике занимает **вторичная вербальная номинация**, под которой понимается использование уже существующих в языке номинативных средств в новой для них функции, что неизбежно ведет к семантической трансформации и приращению смысла. Изучение того, как тот или иной концепт преломляется сквозь механизмы вторичного наименования, позволяет проникнуть в глубинную структуру человеческого восприятия мира.

Механизмы **вторичной вербальной номинации** позволяют выявить внутренние, часто неочевидные слои концепта, его образные и оценочные характеристики. Настоящая статья посвящена анализу **концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» в русскоязычном и англоязычном политическом дискурсе через призму вторичной вербальной номинации**, что дает возможность проследить динамику осмысления данного феномена и выявить специфику его языкового воплощения. Такой подход позволяет рассмотреть не только ядерные, устойчивые признаки концепта, но и его периферийные, образные смыслы, возникающие

в политическом дискурсе в результате процессов глубинного переосмысления.

2. МЕТОДИКА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные реалии таковы, что сейчас можно со всей уверенностью говорить об активной фазе информационной войны, разворачивающейся в медийном пространстве и задействующей механизмы индивидуальной и общественной когниции. «Современные инструменты воздействия уже не только формируют мнение или отношение к чему-либо, но и воздействуют на сами механизмы обработки знания», — справедливо отмечает О. И. Калинин [Калинин 2023: 124].

Анализ языковых явлений при этом является на данный момент, пожалуй, единственным доступным способом выявления механизмов информационно-психологического воздействия, стратегических целей информационной войны и мишеней когнитивного воздействия. В современной лингвистике при рассмотрении способов ведения информационной и гибридной войн центральное место отводится изучению языковых средств осуществления речевого воздействия, создания манипулятивных тактик и конструирования дискурсивных стратегий.

Вторичная языковая номинация представляет собой «переосмысление готовых языковых единиц, выступающих во вторичной для них функции». В основе вторичной номинации, отмечает Ю. Э. Знак, «лежит ассоциативный характер человеческого мышления, который, в свою очередь, позволяет устанавливать сходства и различия на основе признаков, присущих новым именам» [Знак 2025: 135].

Данный механизм позволяет не только маскировать истинные цели и задачи политических акторов, но и внедрять в национальный дискурс социально значимые единицы концептосферы в идеологически навязанном коннотативном значении. Как справедливо утверждает А. А. Хабаров, «словесные импликатуры, заключенные в языковые формы моделирования мира субъектами информационно-психологического противоборства, отражают их истинные замыслы в контексте декларируемых действий» [Хабаров 2022: 82].

Через механизмы вторичной номинации происходит либо сакрализация и укрепление оборонных смыслов (в национально-ориентированном дискурсе), либо их эрозия, дискредитация или подмена (в дискурсе геополитических противников). Так, например, в декларациях НАТО такие формулировки, как «preserve peace», «shared values», «human

security» или «rules-based order», демонстрируют применение средств вторичного номинации, за которыми скрывается конкретное военно-политическое содержание, зачастую противоречащее декларируемым ценностям.

В сложившихся геополитических условиях, когда Российская Федерация переживает фазу противостояния «коллективному Западу» и отстаивает свои национальные интересы, особую актуальность приобретает анализ тех концептов, которые становятся полем смысловой и идеологической войны. К числу таких фундаментальных концептов, безусловно, относятся «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE». Являясь ключевыми для военного и военно-политического дискурса, данные концепты сегодня активно переосмысливаются и эксплуатируются в информационном пространстве, становясь в информационном противоборстве «концептом-мишенью из числа базовых основ культуры и менталитета» [Калинин 2023: 445].

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, современная геополитическая ситуация характеризуется переходом противоборства государств из традиционной военной плоскости в плоскость информационно-психологическую. В этих условиях анализ языковых механизмов воздействия приобретает первостепенное значение для национальной безопасности. С другой стороны, современная лингвистика характеризуется устойчивым интересом к когнитивным аспектам языка, в частности к процессам концептуализации и категоризации действительности. Изучение того, как те или иные фрагменты мира преломляются в сознании и закрепляются в языке, остается одной из приоритетных задач антропоцентрического языкознания.

Несмотря на разработанность общей теории номинации, вопросы вторичной вербальной номинации как механизма, формирующего и модифицирующего концептуальные структуры, требуют дальнейшего углубленного изучения. Остается открытым вопрос о том, каким образом вторичные наименования участвуют в структурировании ядра и периферии концепта, как они влияют на его аксиологическую составляющую и дискурсивную реализацию. При этом именно вторичная вербальная номинация, позволяющая осуществлять рекатегоризацию концептуальной картины мира, подменять понятия и внедрять в массовое сознание идеологически навязанные смыслы, выступает одним из ключевых инструментов информационно-психологической войны.

Концепты «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» являются важной составляющей как обыденного, так и профессионального (военного, политического) сознания. Данные концепты обладают сложной, многослойной структурой и подвержены активному переосмыслению в различных типах дискурса. Выявление номинативной плотности концепта, анализ спектра вторичных наименований, репрезентирующих его отдельные признаки, позволяют реконструировать фрагмент русско- и англоязычной языковой картины мира, связанный с представлениями о защите и обороне. В условиях информационной войны именно эти концепты подвергается наиболее интенсивному смысловому воздействию со стороны геополитических противников, что выражается в попытках дискредитации оборонного потенциала, подмены понятий (например, «превентивная оборона» vs «агрессия», «миротворческая операция» vs «интервенция») и навязывания выгодных для «коллективного Запада» интерпретаций. Анализ этих процессов через призму вторичной номинации позволяет вскрыть механизмы смысловой агрессии и разработать меры лингвистической защиты. Сопоставительный аспект усиливает актуальность работы, так как позволяет выявить национально-специфические особенности восприятия данного феномена.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии ряда направлений современной лингвистики. Предложенный в работе подход, заключающийся в рассмотрении концепта через призму репрезентирующих его вторичных номинаций, обогащает методологию концептуального анализа. На примере сравнения вербальных репрезентаций концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» демонстрируется, как вторичные наименования позволяют выявить не только ядерные, но и периферийные, образно-ассоциативные слои концепта, его динамический потенциал и способность к развитию. Тем самым работа углубляет представления о полевой организации концепта и способах его языковой объективации. Кроме того, сравнительный анализ средств вторичной номинации данных концептов в русском и английском языках позволяет выявить универсальные и национально-специфические черты в осмыслении данного феномена, что вносит вклад в теорию межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. В контексте социополитических реалий и в условиях конфликтной коммуникации данное исследование вносит вклад в изучение лингвистически релевантных признаков военных конфликтов нового типа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы могут служить основой для лингвистической экспертизы текстов, содержащих конфликтный потенциал или направленных на манипуляцию общественным сознанием через переосмысление ключевых понятий. Понимание механизмов вторичной номинации и умение распознавать переносные значения необходимы для адекватного перевода текстов, особенно публицистических и политических, где основную роль играют средства воздействия на адресата. В конечном итоге, осознание средств манипуляции общественным сознанием через вторичную вербальную номинацию может способствовать созданию стратегии противодействия скрытой пропаганде «коллективного Запада».

3. ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВТОРИЧНОГО НОМИНИРОВАНИЯ

В качестве материалов исследования в статье рассмотрены примеры из современных медиаисточников, произведений художественной литературы, справочных и словарных изданий. При работе над материалом использовались следующие методы: метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, элементы когнитивного моделирования.

В различных языках окружающий мир может члениться по-разному. «Несмотря на то, что при всех отличиях можно всегда найти общее понятийное ядро в близких по значению словах языков мира, различие касается содержания понятий, относится к отсутствию сходства в объеме знаний или сферы употребления данного слова» [Языковая номинация. Общие вопросы 1977: 158].

В статье разбираются примеры вторичной вербальной номинации, которые демонстрируют различия в структуре концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE», а также разницу в репрезентации обоих концептов.

В своем анализе мы опираемся на «полевую модель» концепта: к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки, отражающие некий этап осмысления бытийных признаков и относящиеся к рефлексивному слою сознания, составляют периферию концепта [Попова, Стернин 2002: 24].

Отметим, что прослеживается определенная динамика изменения ядра и периферии концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE», что, возможно, обусловлено

спецификой словаря, коллективом авторов и годом его издания.

Для большей объективности в первую очередь был проведен сравнительный лингвистический анализ определения концептов в толковых словарях русского и английского языков тезаурусного типа.

Начнем с анализа вербализации концепта «ОБОРОНА» в русском языке.

В толковом словаре В. И. Даля¹ 1863–1866 гг. определение существительного «оборона» дается через такие синонимы, как *оборанивание, обороненье, оборонка; «оборона», как действие — защита, заступка, заступничество, застройка, закрыв, ограда; покров; покровительство*. Кроме того, в словаре дается объяснение глагола «оборанивать» с синонимическим рядом к нему, как *оборонять, оборонить кого, что, боронить (город), защищать, закрывать, заступать собою, ограждать, отбивать нападение, отражать, не давать в обиду, отстаивать, застоять; (воен.) быть в силах обстреливать что-либо*. Приводятся интересные примеры: «Выступы укрепления (бастиины) обороняют долевыя уступы»; «Ворона соколу не оборона»; «Чужой оборонкой веку не изживешь»; «Живем, Божьей обороною»; «Лиса кур не оборонит»; «Я тобой оборонился, без тебя бы я пропал».

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона 1890–1907 гг.² дано подробное описание, что такое «осадная война (крепостная война)», к которому отсылают авторы при запросе определения слова «оборона». Приведем цитату: «...Очищение ограды еще не влечет за собой прекращения борьбы, так как оборона должна длиться до последней крайности, комендант может держаться в незанятых противником фортах, из которых каждый может обороняться как изолированное укрепление. Во многих случаях местность (особенно большие реки) допускает организовать и продолжать оборону оставшейся части крепостного пространства, тогда как другая уже во власти неприятеля. Еще и в этот период борьбы обстановка на театре войны может измениться, и победоносный до тех пор атакующий может оказаться вынужденным снять осаду».

В толковом словаре Д. Н. Ушакова 1935–1940 гг.³ «оборона» трактуется несколько шире, как:

1. *Противодействие нападению (книжн.). Примеры: «Перейти от обороны к открытому нападению»; «Удар был нанесен в состоянии необходимой обороны».*

2. *Боевые действия, состоящие в защите от нападающего противника и отражении его (воен.). Примеры: «Характер наступления зависит от характера обороны противника»; «Противовоздушная оборона».*

3. *Совокупность средств, необходимых для отражения вооруженного нападения врага на страну. Примеры: «Крепить оборону»; «Все народы Советского Союза не покладая рук работают над тем, чтобы была несокрушимой оборона страны» (К. Е. Ворошилов).*

Толковый словарь, подготовленный С. И. Ожеговым совместно с Н. Ю. Шведовой⁴ определяет оборону следующим образом:

1. *Защита, отражение нападения противника.*

2. *Вид боевых действий, применяемых с целью сорвать или отразить наступление противника, удержать свои позиции и подготовить переход к наступлению. Примеры: «активная оборона; полоса обороны».*

3. *Совокупность средств, необходимых для отпора врагу. Пример: «Крепить оборону страны».*

4. *Система оборонительных сооружений. Примеры: «Держать оборону»; «Проводить оборону врага».*

Большой энциклопедический словарь дает понятию «оборона» следующее определение — это «вид военных действий, применяемый с целью сорвать или отразить наступление противника».

Большая российская энциклопедия определяет «оборону страны» как одну из функций государства.

На основе представленных выше определений можно выделить следующие компоненты ядра концепта «ОБОРОНА»:

1. Вооруженная защита от нападения на свою территорию/город/ крепость.

2. Отражение нападения противника.

3. Противодействие нападению.

4. Оборонительные сооружения.

Важно отметить, что значимый компонент ядра «своя территория» не всегда находил отражение в определениях XX в. Во времена СССР больший акцент был сделан на отраже-

¹ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/286398>.

² URL: https://cloud.mail.ru/public/8bFy/NdRrKoEqb?dialog=EBOOK_READER&from=viewer; URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/075/75109.htm>.

³ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/894018>.

⁴ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/132698>.

нии агрессии противника (обороне) и его разгроме (наступлении) в ответ, о чем свидетельствуют определения словарей Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, современных энциклопедий, что обусловлено изменениями геополитической обстановки той эпохи.

Однако языковая картина мира современного российского общества при определении «обороны» включает такой важный компонент концепта, как защита целостности и неприкосновенности территории государства. Этот фактор, на наш взгляд, имеет особое, принципиальное значение для последующего анализа.

Для полноты анализа рассмотрим реакцию респондентов на стимул-концепт «ОБОРОНА», которая нашла отражение в ассоциативном словаре русского языка¹. Самой частотной реакцией на стимул-концепт «ОБОРОНА» оказалась «страны» (14 респондентов), второй по частотности — «города» (10), на третьем месте — «Сталинград» (9), на четвертом — «Севастополь» (7). Подобные реакции респондентов свидетельствуют о том, что в национальной языковой картине мира, а также в исторической памяти народа оборона и территория страны взаимосвязаны.

Для более полного анализа концепта «ОБОРОНА» представляется важным дополнить выдержки из словарных статей некоторыми примерами из различных источников (исторических очерков, литературных произведений, воспоминаний, официальных выступлений), которые отражают разные исторические эпохи и авторы которых являются авторитетными представителями русскоязычной лингвокультуры.

И. А. Бондаренко в историческом очерке о московском Кремле так описывает роль Москвы: «Военно-оборонительная функция Москвы-крепости совмещалась с постоянно повышающейся ролью ее в качестве центра ремесла и торговли» [Бондаренко 2006: 11] (оборона Кремля, города Москвы).

В. Г. Ян в своем произведении, посвященном Александру Невскому — «Юность полководца» писал: «Едва справились новгородцы со шведами, как узнали о новой, еще более грозной опасности: немецкие рыцари-меченосцы напали на пограничную русскую крепость Изборск, захватили ее и подошли к Пскову, но сразу взять его не могли, задержанные крепкими, высокими стенами. И только вследствие измены...

немцам удалось проникнуть в детинец, но половина Пскова еще не покорилась...» [Ян 2009: 223] (из-за предательства и отсутствия обороны город был сдан врагу).

Л. Н. Гумилев в труде «От Руси до России» отмечает: «Разумеется, Русское государство было крайне заинтересовано в решении вопроса о пограничных территориях. Жизненно необходимо было определить границы, пригодные к обороне, потому что устраивать засеки на пространствах от Чернигова до Казани и Нижнего Новгорода было слишком трудным и дорогостоящим делом... На засеках приходилось держать значительное количество служилых людей, обязанности которых заключались в том, что они все время наблюдали за степью...» [Гумилев 2007: 174] (оборона рубежей, границ государства).

Л. Н. Толстой в третьем томе романа «Война и мир», описывая трагические события войны 1812 года, когда французы вошли в оставленную жителями безлюдную Москву, пишет: «...Москва, занятая неприятелем, не осталась цела, как Берлин, Вена и другие города, только вследствие того, что жители ее не подносили хлеба-соли и ключей французам, а выехали из нее»² (известный исторический факт: решением верховного главнокомандующего генерала-фельдмаршала М. И. Кутузова русская армия отступила за Москву — отсутствие обороны города).

Г. К. Жуков, маршал СССР, в своих воспоминаниях, размышляя о Великой Отечественной войне, неоднократно упоминал события, связанные с обороной страны: «Самая мощная группировка сил и средств ПВО была создана для обороны Москвы». «На советско-германском фронте наступило временное затишье. Обе стороны перешли к обороне». «Войска Крымского фронта, ...не достигнув цели, понесли значительные потери. Ставка приказала командованию фронта перейти к жесткой обороне». «На подступах к Сталинграду развернулась подготовка оборонительных и укрепленных рубежей. Как и при обороне Москвы, многие тысячи жителей вышли на строительство рубежей и самоотверженно готовили город к обороне». «В середине октября противник развернул новое наступление в надежде уже на этот раз обязательно покончить со Сталинградом. Но вновь, как и прежде, он встретил упорную оборону советских войск» [Жуков 1985: 66, 248, 255, 261, 282]³ (оборона городов СССР от немецко-фашистских захватчиков).

¹ URL: <https://thesaurus.ru/dict/>.

² Толстой Л. Н. Война и мир. М. : Государственное издательство Художественной литературы, 1949. С. 351.

³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 6-е изд. М. : АПН, 1985. С. 66, 248, 255, 261, 282.

А. Н. Толстой в своих очерках, посвященных Великой Отечественной войне, писал: «Задача была выполнена так, что Севастополь во второй раз покрыл себя славой на много веков, и защитники его стали примером мужества и стойкости в борьбе за святую родину... Гарнизон Севастополя — на две трети из красноармейцев, на одну треть из моряков — двести пятьдесят дней, прогремевших на весь мир, дрался с трехсоттысячной армией фашистов. На каждого нашего бойца приходилось пять и больше врагов... Не получили славы фашисты под Севастополем... Защитники Севастополя показали высокий пример отваги, ненависти к врагу, злобы в бою, пренебрежения к смерти. Там в самые трудные дни бойцы и командиры писали карандашами на портрете Сталина клятву: „Клянусь вам, товарищ Сталин, что при обороне Севастополя буду беспощадно драться с фашистами, покуда в моей груди будет биться сердце...“» (героическая оборона города Севастополь).

Митрополит Тихон (Шевкунов) в своем труде «Гибель Империи. Российский урок», описывая события Первой мировой войны, указывает на то, что «Отдавая город за городом, Великий князь впал в настоящую панику. Положение было катастрофическим, в штабах царила сумятица, все громче говорили о сдаче Киева и Минска, о необходимости готовиться к обороне Москвы и Петрограда» [Тихон 2023: 123] (оборона городов Российской империи).

М. В. Захарова, официальный представитель МИД РФ, в ходе брифинга, состоявшегося 23 января 2025 г., заявила: «С 1995 года памятная дата 27 января 1944 года отмечалась как День снятия блокады города Ленинграда. В 2014 году законодательно утверждено скорректированное название — День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, потому что это название полно отражает роль и вклад гражданского населения в оборону города» (оборона Ленинграда во время фашистской блокады).

Подводя итог, следует отметить, что в приведенных выше примерах присутствуют такие компоненты ядра концепта «ОБОРОНА», как вооруженная защита от нападения на свою территорию/город/крепость; отражение нападения противника; противодействие нападению.

Обратимся к анализу вербализации концепта «DEFENCE/DEFENSE» в английском языке. Английские и американские толковые

тезаурусные словари дают следующие определения соответственно.

Оксфордский словарь¹ предлагает следующее определение:

- *the act of protecting somebody/something from attack, criticism, etc.,*
- *something that provides protection against attack from enemies, the weather, illness, etc.,*
- *the organization of the people and systems that are used by a government to protect a country from attack,*
- *something that is said or written in order to support something,*
- *what is said in court to prove that a person did not commit a crime; the act of presenting this argument in court,*
- *the lawyer or lawyers whose job is to prove in court that a person did not commit a crime,*
- *the players who must prevent the other team from scoring; the position of these players on the sports field,*
- *a contest, game, etc. in which the previous winner or winners compete in order to try to win again.*

В качестве родового признака присутствует идея акта защиты/защиты кого/чего-либо; понятийный компонент представлен в виде следующего набора признаков:

- 1) *защита от нападений, врагов, погодных условий, болезни, критики и т. д.;*
- 2) *организация людей и систем, которые используются правительством для защиты страны от нападения;*
- 3) *что-то, что сказано или написано для того, чтобы поддержать что-то;*
- 4) *что было сказано в суде, чтобы доказать, что человек не совершал преступления; акт представления этого аргумента в суде;*
- 5) *адвокат или адвокаты, чья работа заключается в том, чтобы доказать в суде, что лицо не совершало преступления;*
- 6) *игроки, которые должны помешать другой команде забивать; положение этих игроков на спортивном поле;*
- 7) *конкурс, игра и др., в которых предыдущий победитель или победители участвуют в попытке выиграть снова.*

В Словарях Коллинз² и Уэбстер³ встречаем следующие дефиниции соответственно:

1. *Defence is action that is taken to protect someone or something against attack.*
2. *Defence is the organization of a country's armies and weapons, and their use to protect the country or its interests.*

¹ URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/defence?q=defence>.

² URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/defense>.

³ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/defense>.

3. *The defences of a country or region are all its armed forces and weapons.*

4. *A defence is something that people or animals can use or do to protect themselves.*

5. *A defence is something that you say or write which supports ideas or actions that have been criticized or questioned.*

a. *The act or action of defending (ex. the defense of our country); b. law: the denial, answer, or plea of one against whom a criminal or civil action is brought.*

a. *Capability of resisting attacks (ex. the body's defense against disease); b. sports: ability to keep an opponent from scoring in a game or contest: defensive play or ability.*

a. *Means or method of defending or protecting oneself, one's team, or another; b. an argument in support or justification; c. law: the collected facts and method adopted by a defendant to protect and defend against a plaintiff's action; d. chess: a sequence of moves available to the second player in the opening.*

4. a. *law: a defending party or group (as in a court of law); b. sports: a defensive team.*

В качестве родового признака присутствует идея действия или власти, позволяющих защищать или охранять от нападения; понятийный компонент представлен в виде следующего набора признаков:

1) средства или ресурсы для защиты; действие, которое предпринимается для защиты кого-либо или чего-либо от нападения;

2) план или система защиты; это организация армии и вооружения страны, их использование для защиты страны или ее интересов; оборонительными силами страны или региона являются все ее вооруженные силы и оружие;

3) обоснование или поддержка с помощью речи или письменного изложения; доказательство правоты; доводы в пользу ответчика по делу, ответчик и его/ее адвокат/адвокаты, действуют коллективно;

4) самозащита, как в боксе;

5) команда, когда она пытается предотвратить забивание мяча противником в любом состязании, способность предотвратить забивание команды противника, стратегия, игры и т. д., использовавшиеся для предотвращения того, чтобы противоположная команда забивала; неформальный план или выполнение обороны (напр., агрессивный маневр) в игре или спорте; это то, чем люди или животные могут пользоваться или делать для защиты себя; это то, что вы говорите или пишете, что поддерживает идеи или действия, которые были под-

вергнуты критике или поставлены под сомнение.

Этимологический словарь английского языка¹ дает следующее пояснение для концепта «DEFENCE/DEFENSE»: *from c. 1300, "action of guarding or shielding from attack or injury; act of defending by fighting; a fortified place of refuge," from Old French defense, from Latin defensus, past participle of defendere "ward off, protect" (see defend). It also arrived (without the final e) from Old French defens, from Latin defensum "thing protected or forbidden," neuter past participle of defendere.*

Meaning "science of defense against attack" (in fencing, boxing, etc.) is from c. 1600. Used by 1935 as a euphemism for "national military resources," but the notion (non-euphemistic) was in Middle English: man of defense "warrior," ship of defense "warship". "Defenses" "natural weapons of an animal" is by 1889. Defense mechanism in psychology is from 1913.

В качестве родового признака с 1300 г. присутствует идея действия по охране или защите от нападения или ранения; акт обороны путем боя; укрепленное место убежища. Понятийный компонент представлен в виде следующего набора признаков:

1) слово заимствовано из древнефранцузского языка, имеет латинское происхождение (defensus/defendere);

2) с 1600 г. значение «наука защиты от нападения» (в фехтовании, боксе и т. д.); к 1935 г. использовалось как эвфемизм для «национальных военных ресурсов», но понятие (не эвфемизм) было уже в среднеанглийском, как человек обороны — «воин», корабль обороны — «военный корабль»; к 1889 г. — оборона в значении «природное оружие животного»; с 1913 — защитный механизм в психологии.

Рассмотрим примеры из нескольких источников, которые демонстрируют использование концепта «DEFENCE/DEFENSE» с различными компонентами значений на уровне ядра и ближней периферии.

Обратимся к цитатам из послания Конгрессу 28-го Президента США Вудро Вильсона от 2 апреля 1917 г. «Об объявлении войны Германии»²: «Because submarines are in effect outlaws when used as the German submarines have been used against merchant shipping, it is impossible to defend ships against their attacks as the law of nations has assumed that merchantmen would defend themselves against privateers or cruisers, visible craft giving chase upon the open sea» — «Поскольку

¹ URL: <https://www.etymonline.com/word/defense>.

² URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/address-to-congress-declaration-of-war-against-germany>.

подводные лодки фактически являются вне закона, когда они используются, подобно тому, как были использованы немецкие подводные лодки против торгового судоходства, невозможно защищать суда от их нападений, поскольку, согласно закону Наций, торговцы будут защищаться от каперов или крейсеров, видимых кораблей, которые преследуют суда в открытом море» (оборона здесь — это защита от нападения подводных лодок неприятеля).

«...I advise that the Congress declare the recent course of the Imperial German Government to be in fact nothing less than war against the government and people of the United States; that it formally accept the status of belligerent which has thus been thrust upon it, and that it take immediate steps not only to put the country in a more thorough state of defense but also to exert all its power and employ all its resources to bring the Government of the German Empire to terms and end the war». — «...Я предлагаю, чтобы конгресс объявил проводимый с недавних пор имперским правительством Германии курс не чем иным, как войной против правительства и народа Соединенных Штатов. Предлагаю, чтобы конгресс официально утвердил навязанный нам таким образом статус воюющей державы и предпринял необходимые шаги не только для укрепления обороны страны, но и для того, чтобы, используя всю свою мощь и все свои возможности, призвать правительство Германской империи к порядку и остановить войну» (оборона — объявление войны с целью усиления защиты от агрессии Германии).

32-й Президент США Франклин Делано Рузвельт¹ выступил на совместном заседании Конгресса США после того, как авиация Японской империи осуществила нападение на базу ВМС США в Тихом океане — Перл-Харбор. В течение часа после выступления Конгресс утвердил резолюцию об объявлении войны Японии, тем самым США вступили во Вторую мировую войну. Произнесенная речь вошла в историю под названием «О дне позора». Представляет интерес следующая цитата: «As commander in chief of the army and navy, I have directed that all measures be taken for our defence. But always will our whole nation remember the character of the onslaught against us». — «В качестве главнокомандующего армией и флотом я отдал приказ принять все меры в интересах нашей обороны. Но всегда наш народ будет помнить характер нападения на нас» (обо-

рона — защита от дальнейшей агрессии врага, фашистской Японии).

На основе приведенных выше примеров вербализации концепта «DEFENCE/DEFENSE» в исторические периоды, связанные с Первой и Второй мировыми войнами, можно сделать вывод о том, что родовые компоненты концепта в речах Президентов совпадают, то есть «DEFENCE/DEFENSE» — это защита страны от дальнейших нападений агрессора.

Важно отметить, что агрессия Германии и Японии против США являлись собой *casus belli*, были актами вооруженного насилия и диверсий, в результате которых погибли и пострадали гражданские и военные лица, однако речь не идет о захвате территорий, защите границ и территориальной целостности государств. Также следует подчеркнуть, что в обоих случаях, в частности, как ответ на провокацию, США формально объявляли войну первыми.

Проанализируем другие примеры использования концепта «DEFENCE/DEFENSE» в двух речах премьер-министра Великобритании У. Черчилля, которые он произнес 4 июня 1940 г. перед палатой общин² и 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже города Фултона (штат Миссури)³.

1. «... The whole question of home defense against invasion is, of course, powerfully affected by the fact that we have for the time being in this Island incomparably more powerful military forces than we have ever had at any moment in this war or the last. But this will not continue. We shall not be content with a defensive war... I have, myself, full confidence that ..., we shall prove ourselves once again able to defend our island home, to ride out the storm of war". "The British Empire and the French Republic ... will defend to the death their native soil aiding each other..." — «Весь вопрос заключается в национальной обороне для предотвращения вторжения, конечно же, сильно зависит от того факта, что на данный момент на этом острове имеются непропорционально более мощные военные силы, чем когда-либо в этот или последний момент войны. Но так не будет продолжаться. Мы не будем довольствоваться оборонительной войной... Я лично полностью уверен в том, что ... мы вновь продемонстрируем нашу способность защищать наш островной дом и выдержать шторм войны. Британская империя и Французская Республика ... будут защищать свою родную землю до последней капли крови, помогая друг другу».

¹ URL: <https://www.archives.gov/legislative/features/day-of-infamy>.

² URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches/>.

³ URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/>.

2. «The United States has already a Permanent Defense Agreement with the Dominion of Canada, which is so devotedly attached to the British Commonwealth and the Empire. This Agreement is more effective than many of those which have been made under formal alliances...» — «Соединенные Штаты уже заключили постоянное Соглашение об обороне с доминионом Канада, которая так преданно связана с Британским Содружеством и Империей. Это соглашение является более эффективным, чем многие из тех, которые были заключены в рамках официальных альянсов...»

Следует отметить, что если в первой речи Черчилль призывает к защите/обороне родной земли, то в Фултонской речи, которая, как известно, положила начало холодной войне с СССР, концепт «DEFENCE/DEFENSE» реализуется уже в другом контексте, «оборонное» соглашение предполагает военный союз с географически удаленным государством. Можно предположить, что именно подобное понимание, провозглашенное У. Черчиллем, укоренилось, и этот компонент концепта «DEFENCE/DEFENSE», по сути, стал в настоящее время основным компонентом ядра, что впоследствии нашло отражение в основополагающих доктринальных документах стран «коллективного Запада».

В качестве примера использования вторичной номинации на уровне стратегической дезинформации рассмотрим итоговую декларацию саммита НАТО, состоявшегося в июле 2024 г. В данном документе, имеющем 16 страниц, репрезентации концепта «DEFENCE/DEFENSE» являются одними из самых частотных (54 единицы, в том числе в идеологически навязанном коннотативном значении). Мы утверждаем, что использование языковых единиц для репрезентации этого концепта является в абсолютном большинстве случаев примерами вторичной вербальной номинации. В Декларации 2024 г. концепт «DEFENCE/DEFENSE» репрезентируется языковыми единицами, которые имеют разные смысловые оттенки, как, например, «сдерживание соперников», «коллективная оборона», «оборонное промышленное сотрудничество», «обороноспособность», «планы в сфере обороны» и др., что относится не только ядру концепта, но и к его периферии.

Для носителя русского языка использование подобных репрезентаций будет относиться к случаям вторичной вербальной номинации. Особо подчеркнем еще раз, что в

современной русской языковой картине мира родовым признаком концепта «ОБОРОНА» является защита территориальной целостности своей страны.

Начнем с того, что согласно Федеральному закону РФ от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»¹, обороной называется система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. При этом военное искусство предъявляет к ней требования быть устойчивой и активной одновременно. Также следует отметить, что в исторической памяти русского народа и народов, проживающих на территории РФ, оборона — это защита родной земли и родных городов от врагов во все времена, когда наша страна вела освободительные войны, начиная от Александра Невского и Дмитрия Донского, заканчивая разгромом немецко-фашистских захватчиков.

На основе проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

- ядро и ближайшая периферия концепта «DEFENCE/DEFENSE» по сравнению с концептом «ОБОРОНА» включают больший набор компонентов за счет сфер бытовой жизни, юриспруденции, спорта; в ядре концепта «DEFENCE/DEFENSE» в языковой картине мира англичан и американцев (носителей английского языка) отсутствует такой существенный компонент, как защита целостности своей территории, присущий концепту «ОБОРОНА»;

- этимологический словарь английского языка уточняет, что к 1935 г. концепт «ОБОРОНА» используется как эвфемизм для «национальных военных ресурсов»;

- русскоязычные источники для трактовки концептов «ОБОРОНА» используют прилагательное «вооруженная защита», что ближе к родовому признаку; однако в английских толковых словарях понятие «вооруженная» не является явным компонентом родового признака, то есть речь идет о более широком спектре значений у концепта «ОБОРОНА» по сравнению с концептом «DEFENCE/DEFENSE».

Таким образом, можно утверждать, что содержание концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» в русском и английском языках не совпадают, и такая двусмысленность позволяет геополитическим противникам России «прикрываться» вторичной номинацией для реализации своей агрессивной милитаристской внешней политики.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446>.

Одной из иллюстраций этого тезиса, а также примером вторичной вербальной номинации может быть очередная выдержка из этой же Декларации.

«We will reinforce our dialogue, outreach, visibility, and our existing instruments for cooperation, such as the Defence Capacity Building Initiative, the Hub for the South and the NATO-ICI Regional Centre in Kuwait. Together with the Hashemite Kingdom of Jordan we have agreed to open a NATO Liaison Office in Amman». — «Мы усилим наши диалог, внешние связи и информационно-просветительскую деятельность и укрепим существующие инструменты сотрудничества, такие как Инициатива по наращиванию оборонного потенциала, Хаб для юга и Региональный центр НАТО-СИС в Кувейте. Совместно с Иорданским Хашимитским Королевством мы договорились об открытии Бюро по связи НАТО в Аммане».

Напрашивается риторический вопрос: как можно осуществлять пусть даже коллективную оборону стран — участниц НАТО на расстоянии тысячи километров в регионе Ближнего Востока? Трактовать данное заявление с точки зрения носителя русского языка можно следующим образом: НАТО под предлогом обороны расширяет сферу своего влияния и проводит агрессивную милитаристскую политику.

Обратимся еще к одному примеру, который демонстрирует использование периферийных компонентов концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» как части концептосферы носителей английского языка и может восприниматься как прием вторичной вербальной номинации русскоязычным реципиентом.

В сентябре 2021 г. был создан трехсторонний оборонный альянс Австралии, Великобритании и США в Индо-Тихоокеанском регионе AUKUS, который расшифровывается по первым буквам названий стран-участниц (Australia, United Kingdom, United States). Страны-участницы рассматривают AUKUS как партнерство в сфере безопасности. На сайте Министерства обороны США (US Department of Defense) можно прочесть девиз организации:

«The AUKUS partnership reflects the continued commitment by Australia, the United Kingdom, and United States to support a free and open Indo-Pacific that is peaceful, secure and stable» — «Партнерство AUKUS отражает неизменную приверженность Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки делу поддержки свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, который будет мирным, безопасным и ста-

бильным». Также на сайте организации сказано: «AUKUS is intended to strengthen the ability of each government to support security and defense interests, building on longstanding and ongoing bilateral ties. It will promote deeper information sharing and technology sharing; and foster deeper integration of security and defense-related science, technology, industrial bases and supply chains» — «AUKUS призван укрепить способность каждого правительства поддерживать интересы безопасности и обороны, опираясь на многолетние и текущие двусторонние связи. Партнерство будет способствовать более глубокому обмену информацией и технологиями; а также содействовать более глубокой интеграции науки, технологии, промышленных баз и цепочек поставок в области безопасности и обороны».

Отметим, что многие эксперты в сфере международных отношений неоднократно отмечали активизацию со стороны США усилий по созданию коалиций, которые нацелены на «комплексное сдерживание» геополитических соперников США, в первую очередь Китая. Целый ряд стран, в том числе и Россия, выражают обеспокоенность относительно передачи Австралии и принятия в ее состав ВМФ американских и британских атомных подводных лодок. Позиция России заключается в том, что усиление военного присутствия и контроля США и их союзников в ИТР ставит под удар всю архитектуру безопасности в Азии, создает предпосылки для подрыва авторитета АСЕАН и других региональных объединений. Россия и Китай выступают против «разделительных линий» в Индо-Тихоокеанском регионе, осуждают любые проявления формирования военных альянсов и блоков, о чем свидетельствуют заявления МИД РФ и высказывания его представителей. В этой связи отметим, что, во-первых, примером вторичной вербальной номинации является тезис о приверженности Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки «делу поддержки свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, который будет мирным, безопасным и стабильным», поскольку фактически речь идет о политике сдерживания конкурентов, а также о военном присутствии США в регионе, что не способствует разрядке напряженности; во-вторых, концепт «DEFENCE/DEFENSE» представлен компонентом периферии, особый акцент сделан на сотрудничестве в сфере вооруженных сил, а не на защите страны от агрессии, прямой угрозы, что стало характерной чертой дискурса англо-саксонских СМИ с начала холодной войны.

Для сравнения: в Военной доктрине Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь¹ открыто заявляется о системе официально принятых Российской Федерацией и Республикой Беларусь взглядов на военно-политические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Союзного государства и организацию его совместной обороны.

Рассмотрим еще один пример — цитату из статьи «Keeping Russian aircraft out of NATO airspace» англоязычного медиаиздания «The Economist» («Экономист») от 9.12.2023 г. под названием «How peace is possible»² («Как возможен мир»), отражающего интересы либеральных кругов. В статье автор рассказывает о том, как летчики НАТО уже 20 лет осуществляют контроль над воздушным пространством Балтийских государств вдоль восточной границы от Балтийского до Черного моря для того, чтобы не допустить приближения российских самолетов.

«The Italians say that the Russian aircraft they intercepted behaved “professionally”, meaning in a non-escalatory way. In contrast, Russian jets in the Black Sea have recently fired missiles at British planes and dumped fuel on American drones. NATO’s posture is defensive, so the aerial interceptions are designed primarily to gather information and feed it to command” — «Итальянцы говорят, что перехваченные ими российские самолеты вели себя „профессионально“, то есть не способствовали эскалации ситуации. Напротив, российские самолеты в Черном море недавно выпустили ракеты по британским самолетам и сбросили топливо на американские дроны. Позиция НАТО является оборонительной, поэтому воздушные перехваты предназначены в первую очередь для сбора информации и ее передачи командованию».

Складывается впечатление, что автор статьи недоумевает по поводу действий русских летчиков в акватории Черного моря. Автор утверждает, что НАТО — оборонный альянс, и тот факт, что самолеты НАТО долетают от Балтийского моря до Черного моря, осуществляют разведку вблизи границ с Россией, могут осуществлять перехват, должен восприниматься исключительно с точки зрения обороны организации. Судя по всему, российское командование не рассматривает действия летчиков НАТО с позиции обороны, и соответствующие комментарии журналиста свидетельствуют о том, что языковые карти-

ны мира, смысловое наполнение концепта «оборона» не совпадают. С точки зрения носителей русского языка используется вторичная вербальная номинация.

В Фултонской речи У. Черчилля, которая, как известно, положила начало холодной войне с СССР, концепт «DEFENCE/DEFENSE» используется в контексте «оборонного» соглашения, хотя подразумевает военный союз с географически удаленным государством. Следует отметить, что независимость Канады официально была утверждена в 1931 г. при подписании Вестминстерского статута, который предоставил Канаде политическую независимость от Великобритании и учредил союз суверенных наций под единой короной. Однако можно предположить, что подобное понимание «обороны/защиты», провозглашенное У. Черчиллем, укоренилось, и этот компонент концепта «DEFENCE/DEFENSE», по сути, стал впоследствии основным компонентом ядра, что нашло отражение в основополагающих документах и доктринальных документах стран «коллективного Запада».

Для косвенного подтверждения наших тезисов обратимся также к историческому контексту и примеру из новейшей истории, связанному с переименованием Министерства обороны США (англ. *Department of Defense* — *DoD* или *DOD*) в Министерство войны (англ. *War Department*). 5 сентября 2025 г. 47-й президент США Дональд Трамп подписал указ об использовании названия «Министерство войны» в качестве дополнительного названия ведомства³. 10 августа 1949 г. национальное военное ведомство было переименовано в министерство обороны, а сейчас, по сути, ему вернулось историческое название. Как справедливо утверждает Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», член РСМД А. В. Яковенко, «переименование Министерства обороны США в Министерство войны имеет не только символическое значение, но и смысловое»⁴. Так, США вышли из ключевых договоров по контролю над вооружениями с Россией, разрушив систему сдержек. Среди них: ДРСМД (2019), Договор по открытому небу (2020), Договор по ПРО (2002). Действие последнего крупного соглашения, СНВ-III, было приостановлено Россией в 2023 г., что ознаменовало фактическую ликвидацию договорной базы.

¹ URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-soiuznogo-gosudarstva-a69bbf>.

² URL: <https://www.economist.com/weeklyedition/2023-12-09>.

³ URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Министерство_обороны_США.

⁴ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ministerstvo-voiny-ssha-vpered-v-proshloe/>.

Подчеркнем, что манипулятивная специфика англоязычного концепта «DEFENCE/DEFENSE» является далеко не единственным примером пропагандистской риторики коллективного Запада. Сферой наших дальнейших интересов в области информационного противоборства, политического и дипломатического общения с западным миром будет анализ использования приемов вторичной вербальной номинации применительно к важнейшим проблемам мировой политики, таким как «энергетическая безопасность», внедрение «стратегии по биотехнологиям» и технологий по «совершенствованию человека», концепции обустройства городов «умный город (smart city)» и др.

4. ВЫВОДЫ

Проблема вторичной вербальной номинации не теряет своей актуальности: ее применение является важнейшим инструментом пропаганды в западных СМИ, которые продолжают целенаправленно блокировать сведения о военных преступлениях США и их союзников, а явные факты агрессии и/или вторжения представляют «оборонной» политикой.

При анализе концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» прослеживается их содержательная асимметрия. Ядерные и периферийные компоненты концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» в русском и английском языках существенно различаются. В то время как русскоязычный концепт концентрируется вокруг идеи вооруженной защиты территориальной целостности и суверенитета, англоязычный концепт демонстрирует более широкую валентность, в частности включая компоненты идентификации с военными ресурсами, создания военных союзов и т. п. С этим же связан национально-специфический компонент: концепт «DEFENCE/DEFENSE» в большей степени ориентирован на защиту интересов, ресурсов и союзнических обязательств (а не территории), часто вне зависимости от географической удаленности.

Анализ дискурсивных практик (от исторических речей до современных документов) показывает динамику развития концептов. В англоязычном дискурсе прослеживается тенденция к расширению периферии концепта «DEFENCE/DEFENSE» за счет включения компонентов, связанных с коллективной безопасностью, оборонным сотрудничеством и сдерживанием, которые постепенно смещаются к ядру.

Выявленное несовпадение концептуальных структур создает благодатную почву для использования механизмов вторичной вер-

бальной номинации как инструмента информационно-психологической войны. Геополитические противники России («коллективный Запад») активно эксплуатируют это несоответствие, «прикрывая» свою агрессивную милитаристскую политику оборонительной риторикой. Примеры из деклараций НАТО, соглашений AUKUS и западных СМИ наглядно демонстрируют, как под видом декларируемой «обороны» (defence) продвигается экспансия, сдерживание конкурентов и наращивание военного присутствия в различных регионах мира.

Анализ концептов через призму вторичной номинации подтверждает свою высокую эффективность. Он позволяет не только зафиксировать универсальные черты, но и выявить уникальные, культурно-специфические смыслы, которые формируют неповторимую картину мира и зачастую становятся полем идеологической борьбы.

Рассмотрение концептов «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE» через призму вторичной вербальной номинации позволяет выявить глубинные механизмы конструирования реальности в современном геополитическом дискурсе, проследить динамику смыслов и обнажить приемы идеологически мотивированного переосмысления ключевых для национальной безопасности понятий. Взвешенный, прагматичный анализ доктринальных документов и публичных заявлений геополитических противников России, несомненно, будет способствовать национальной безопасности нашей страны, а при необходимости сможет углубить транспарентность и взаимопонимание в отношениях между Россией и ее оппонентами на международной арене, позволяя при этом четко идентифицировать понятийные ловушки и подмены.

Таким образом, концепты «ОБОРОНА» и «DEFENCE/DEFENSE», будучи на первый взгляд внешне эквивалентными, наполнены разным содержанием. Понимание этих различий и умение распознавать механизмы вторичной номинации является необходимым условием для адекватной интерпретации политического дискурса, противодействия информационным манипуляциям и защиты национальных интересов.

ИСТОЧНИКИ

1. Антология концептов : словарь / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Москва : Гнозис, 2007. — 512 с. — ISBN 978-5-7333-0182-2.
2. Большая российская энциклопедия. Военная доктрина Союзного государства. — URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-soiuznogo-gosudarstva-a69bbf> (дата обращения: 18.03.2026).
3. Большая российская энциклопедия. Военный конфликт. — URL: <https://bigenc.ru/c/voennyi-konflikt-daac15> (дата обращения: 5.01.2025).
4. Большая российская энциклопедия. Война. — URL: <https://bigenc.ru/c/voina-911cd6> (дата обращения: 6.01.2025).

5. Большая российская энциклопедия. Оборона страны. — URL: <https://bigenc.ru/c/oborona-strany-5f0c89> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Большая российская энциклопедия. Средства ведения войны. — URL: <https://bigenc.ru/c/sredstva-vedeniia-voyny-abadec> (дата обращения: 5.01.2025).
7. Большой энциклопедический словарь. — URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (дата обращения: 11.01.2025).
8. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2 / Г. К. Жуков. — 6-е изд. — Москва : АПН, 1985. — 327 с.
9. Российская Федерация. Министерство иностранных дел. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой. — 2025. — 23 янв. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1992681/ (дата обращения: 27.01.2025).
10. Российская Федерация. Федеральный закон № 61-ФЗ «Об обороне» : 31.05.1996. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> (date of access: 18.03.2026).
11. Руксперт. Список военных операций США. — URL: https://ruxpert.ru/Список_военных_операций_США (дата обращения: 3.01.2025).
12. Русский ассоциативный словарь. — URL: <http://thesaurus.std-555.ist.mospolytech.ru/dict/> (дата обращения: 12.01.2025).
13. Толковый словарь Даля. Оборонивать. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/286398> (дата обращения: 11.01.2025).
14. Толковый словарь Ушакова. Оборона. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/894018> (дата обращения: 11.01.2025).
15. Толстой, А. Н. Что мы защищаем / А. Н. Толстой // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. Публицистика. Москва : Гослитиздат, 1958. — URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoyan-ss10-10/tolstoyan-ss10-10.html#s001105> (дата обращения: 28.01.2025).
16. Толстой, Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1949.
17. Хлопов, О. А. Четырехсторонний диалог по обеспечению безопасности (QUAD) в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы / О. А. Хлопов // Управленческое консультирование. — 2024. — № 3. — С. 20–32. — DOI 10.22394/1726-1139-2024-3-20-32. — EDN GIAGAM.
18. Яковенко, А. В. Министерство войны США: вперед в прошлое / А. В. Яковенко // Российский совет по международным делам. — 2025. — 8 сент. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ministerstvo-voyny-ssha-vpered-v-proshloe/> (дата обращения: 20.03.2026).
19. AUKUS. — URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/AUKUS/> (date of access: 29.01.2025).
20. Clarence Darrow. 2009 Inductee. — URL: <https://triallawyerhalloffame.org/inductees/clarence-darrow/> (date of access: 28.01.2025).
21. Collins. Definiton of 'say'. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/say> (day of access: 18.03.2026)
22. Etym. online. Defense. — URL: <https://www.etymonline.com/word/defense> (date of access: 18.03.2026).
23. How peace is possible // The Economist. — 2023. — Dec. 9. — URL: <https://www.economist.com/weeklyedition/2023-12-09> (date of access: 18.03.2026).
24. Merriam-Webster Dictionary. Defense. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/defense> (date of access: 18.03.2026).
25. NATO. Washington Summit Declaration. — 2024. — July 10. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_227678.htm?selectedLocale=en (date of access: 2.01.2025).
26. Oxford learner's dictionaries. Defence. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/defence?q=defence> (date of access: 18.03.2026).
27. The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech') // International Churchill Society. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (date of access: 18.03.2026).
28. URL: <https://www.archives.gov/legislative/features/day-of-infamy> (date of access: 17.03.2026).
29. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/address-to-congress-declaration-of-war-against-germany> (date of access: 17.03.2026).
30. We Shall Fight on the Beaches // International Churchill Society. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches/> (date of access: 18.03.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартош, А. А. Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI в. / А. А. Бартош. — Москва : Горячая линия — Телеком, 2022. — 322 с. — ISBN 978-5-9912-0785-0.
2. Бондаренко, И. А. Красная площадь Москвы. Архитектурный ансамбль / И. А. Бондаренко. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Вече, 2006. — 416 с. — ISBN 5-9533-1334-9.
3. Колмогорова, А. В. Актуальные проблемы лингвистики информационно-психологической войны: краткий аналитический обзор / А. В. Колмогорова, Г. А. Копнина, А. П. Сквородников // Лингвистика информационно-психологической войны / А. А. Бернацкая, Е. А. Горностаева, И. В. Евсеева [и др.]. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. — С. 10–20. — ISBN 978-5-7638-4299-9. — EDN YWMHLD.
4. Глинчевский, Э. И. Вербализация концепта «Международный терроризм» в русском и английском языках (на материале медиатекстов) : 10.02.20 : дис. ... канд. филол. наук / Глинчевский Эдвард Иванович. — Москва, 2007. — 222 с. — EDN NOTIOL.
5. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. — Москва : АСТ, 2007. — 560 с. — ISBN 978-5-17-038122-7.
6. Иншаков, С. М. Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности : моногр. / С. М. Иншаков. — Москва : Русайнс, 2018. — 306 с. — ISBN 978-5-4365-2519-8. — EDN KJOXMZ.
7. Калинин, О. И. Метафора и информационная война // Когнитивные исследования языка. Вып. № 4 (55). Когнитивная лингвистика в контексте современной науки. Материалы Международ. конф. (19–21 сент. 2023 г.) / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; Ин-т языкознания РАН ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина ; Южно-Урал. гос. ун-т ; Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. — Москва : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина ; Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2023. — С. 124–127. — ISBN 978-5-696-05379-0.
8. Калинин, О. И. Информационная война с позиций когнитивно-дискурсивного подхода / О. И. Калинин, Е. Г. Князева // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; Ин-т языкознания РАН ; Моск. гос. лингв. ун-т ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина ; Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. — Москва : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2023. — Вып. № 3 (54) : Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования : материалы Всерос. научной конференции с международным участием (20–21 апреля 2023 года). — Ч. 2 / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. — С. 441–446. — ISBN 978-5-00078-708-3.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.
10. Кушнерук, С. Л. Траектории исследования информационно-психологической войны в российской лингвистике / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6(78). — С. 12–22. — DOI 10.26170/pl19-06-01. — EDN WRAWKY.
11. Панарин, И. Н. Гибридная война и ЯЛТА-2 / И. Н. Панарин. — Москва : Горячая линия — Телеком, 2023. — 452 с. — ISBN 978-5-9912-1006-5.
12. Сивков, К. В. Гибридная война / К. В. Сивков, К. Н. Соколов. — Москва : Наше завтра, 2023. — 280 с. — ISBN 978-5-907585-74-4.
13. Стернин, И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат / И. А. Стернин, З. Д. Попова // Язык и национальное сознание : вопросы теории и методологии. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. — С. 8–50. — EDN UNSEWH.
14. Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок / Тихон (Шевкунов Георгий Александрович, митрополит). — 2-е изд. — Москва : Вольный странник, 2024. — 400 с. — ISBN 978-5-00178-195-0.

15. Хабаров, А. А. Этнокогнитивные основы информационно-психологического воздействия в коммуникативной динамике дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Хабаров Артем Александрович. — Москва, 2023. — 583 с. — EDN IVGGCK.

16. Языковая номинация. [Кн. 1]. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. — Москва : Наука, 1997. — 360 с.

17. Языковая номинация. [Кн. 2]. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. — Москва : Наука, 1997. — 360 с.

MATERIALS

1. Karasik, V. I., Sternin, I. A. (Eds.) (2007). *Antologiya konseptov= Anthology of Concepts. A Dictionary*. Moscow: Gnozis, 512 p. ISBN 978-5-7333-0182-2.

2. The Great Russian Encyclopedia (n.d.). *Voennaya doktrina Soyuznogo gosudarstva. = Military Doctrine of the Union State*. Available at March 18, 2025 from <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-soiuznogo-gosudarstva-a69bbf>.

3. The Great Russian Encyclopedia (n.d.). *Voennyi konflikt = Military Conflict*. Available at Jan. 5, 2025 from <https://bigenc.ru/c/voennyi-konflikt-daac15>.

4. The Great Russian Encyclopedia (n.d.). *Voyna = War*. Available at Jan. 6, 2025 from <https://bigenc.ru/c/voyna-911cd6>.

5. The Great Russian Encyclopedia (n.d.). *Oborona strany = National Defense*. Available at Jan. 11, 2025 from <https://bigenc.ru/c/oborona-strany-5f0c89>.

6. The Great Russian Encyclopedia (n.d.). *Sredstva vedeniya voyny. = Means of Warfare*. Available at Jan. 5, 2025 from <https://bigenc.ru/c/sredstva-vedeniia-voiny-a6adec>.

7. *Bol'shoy ehntsiklopedicheskiy slovar' = The Great Encyclopedic Dictionary (n.d.)*. Available at Jan. 11, 2025 from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>.

8. Zhukov, G. K. (1985). *Vospominaniya i razmyshleniya = Memoirs and Reflections*. In 3 Vols. Vol 2. 6th ed. Moscow: APN, 327.

9. Russian Federation. Ministry of Foreign Affairs (2025, Jan. 23). *Briefing ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M. V. Zakharovoy = Briefing by the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs M. V. Zakharova*. Available at Jan. 27, 2025 from https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1992681/.

10. Russian Federation (1996, May 31). *Federal'nyy zakon № 61-FZ "Ob oborone" = Federal Law No. 61-FZ "On Defense"*. Available at March 18, 2026 from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446>.

11. Rukspert (n.d.). *Spisok voennykh operatsiy SSHA = List of US military operations*. Available at Jan. 3, 2025 from https://rukspert.ru/Spisok_voennykh_operatsiy_SSHA.

12. *Russkiy assotsiativnyy slovar' = Russian Associative Dictionary (n.d.)*. Available at Jan. 12, 2025 from <http://tesaurus.std-555.ist.mospolytech.ru/dict/>.

13. Dahl's Explanatory Dictionary (n.d.). *Oboranivat'*. Available at Jan. 11, 2025 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/286398>.

14. Ushakov's Explanatory Dictionary (n.d.). *Oborona*. Available at Jan. 11, 2025 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/894018>.

15. Tolstoy, A. N. (1958). *Chto my zashchishchaem = What We Defend. Collected Works. In 10 volumes. Vol. 10. Publicism*. Moscow: Goslitzdat. Available at Jan. 28, 2025 from <https://traumlibrary.ru/book/tolstoyan-ss10-10/tolstoyan-ss10-10.html#s001105>.

16. Tolstoy, L. N. (1949). *Voyna i mir = War and Peace*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.

17. Khlopov, O. A. (2024). *Chetyrekhstoronniy dialog po obespecheniyu bezopasnosti (QUAD) v Indo-Tikhookeanskom regione: problemy i perspektivy = The quadrilateral security dialogue (quad) in the Indo-Pacific: challenges and perspectives. Management Consulting, 3, 20–32. DOI 10.22394/1726-1139-2024-3-20-32. EDN GIAGAM*.

18. Yakovenko, A. V. (2025, Sept. 8). *Ministerstvo voyny SSHA: vpered v = The US Department of War: Forward to the Past. Russian International Affairs Council. Site*. Available at March 20, 2026 from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ministerstvo-voyny-ssha-vpered-v-proshloe/>.

19. AUKUS (n.d.). Available at Jan. 29, 2025 from <https://www.defense.gov/Spotlights/AUKUS/>.

20. Clarence Darrow. 2009 Inductee (n.d.). Available at Jan. 28, 2025 from <https://triallawyerhalloffame.org/inductees/clarence-darrow/>.

21. Collins (n.d.). *Definiton of 'say'*. Available at March 18, 2026 from <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/say>.

22. Etym. online (n.d.). *Defense*. Available at March 18, 2026 from <https://www.etymonline.com/word/defense>.

23. *The Economist* (2023, Dec. 9). *How peace is possible*. Available at March 18, 2026 from <https://www.economist.com/weeklyedition/2023-12-09>.

24. Merriam-Webster Dictionary (n.d.). *Defense*. Available at March 18, 2026 from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/defense>.

25. NATO (2024, July 10). *Washington Summit Declaration*. Available at Jan. 2, 2025 from https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_227678.htm?selectedLocale=en.

26. Oxford learner's dictionaries (n.d.). *Defence*. Available at March 18, 2026 from <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/defence?q=defence>.

27. International Churchill Society (n.d.). *The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech')*. Available at March 18, 2026 from <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/>.

28. Archives (n.d.). Available at March 17, 2026 from <https://www.archives.gov/legislative/features/day-of-infamy>.

29. Archives (n.d.). Available at March 17, 2026 from <https://www.archives.gov/milestone-documents/address-to-congress-declaration-of-war-against-germany>.

30. International Churchill Society (n.d.). *We Shall Fight on the Beaches*. Available at March 18, 2026 from <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches/>.

REFERENCES

1. Bartosh, A.A. (2022). *Tuman gibridnoj vojny. Neopredelennosti i riski konfliktov XXI v. = The Fog of Hybrid Warfare. Uncertainties and Risks of 21st Century Conflicts*. Moscow: Gorjachaja linija — Telekom. ISBN 978-5-9912-0785-0.

2. Bondarenko, I. A. (2006). *Krasnaja ploshhad' Moskvy. Arhitekturnyj ansambl' = Moscow's Red Square. An Architectural Ensemble*. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow: Veche, 416 p. ISBN 5-9533-1334-9.

3. Skovorodnikov, A. P., Kolmogorova, A. V., Kopnina, G. A. (2020). *Aktual'nye problemy lingvistiki informacionno-psihologicheskoy vojny: kratkij analiticheskij obzor = Actual problems of linguistics of information-psychological warfare: a brief analytical review. Linguistics of information-psychological warfare. Vol. 3, 10–20. Krasnojarsk: Sib. Feder. Univ. ISBN 978-5-7638-4299-9. EDN YWMHLD*.

4. Glinchevskij, Je. I. (2007). *Verbalizacija koncepta "Mezh-dunarodnyj terrorizm" v russkom i anglijskom jazykah : na materiale mediatektov = Verbalization of the concept "International terrorism" in Russian and English (based on media texts)*. Dis. of Cand. of Philological Sciences. Moscow, 222 p. EDN NOTIOL.

5. Gumilev, L. N. (2007). *Ot Rusi do Rossii = From Rus to Russia*. Moscow: AST, 560 p. ISBN 978-5-17-038122-7.

6. Inshakov, S. M. (2024). *Gibridnaja vojna v sisteme voennykh ugroz nacional'noj bezopasnosti = Hybrid Warfare in the System of Military Threats to National Security*. Monograph. Moscow: RUSAJNS, 306 p. ISBN 978-5-4365-2519-8. EDN KJOXNZ.

7. Kalinin, O. I. (2023). *Metafora i informacionnaja vojna = Metaphor and Information Warfare. Cognitive Studies of Language. Issue No. 4 (55). Cognitive Linguistics in the Context of Modern Science. Proc. of the Intern. Conf. (September 19–21, 2023) (Ed.-in-Chief N. N. Boldyrev)*, 124–127. Moscow : Institute of Linguistics RAS ; Tambov : Publishing House of Tomsk State University named after G. R. Derzhavin ; Chelyabinsk : South Ural State University. ISBN 978-5-696-05379-0.

8. Kalinin, O. I., Knjazeva, E. G. (2023). *Informacionnaja vojna s pozicij kognitivno-diskursivnogo podhoda = Information War from the Standpoint of the Cognitive-Discursive Approach. Cognitive Studies of Language. Issue № 3 (54): Cognition, Communication, Discourse: Modern Aspects of the Research : Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (April 20–21, 2023). Part 2 (Ed.-in-Chief N. N. Boldyrev)*, 441–446. ISBN 978-5-00078-708-3.

9. Karasik, V. I. (2002). *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs = Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena, 477 p. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.

10. Kushneruk, S. L. (2019). *Traektorii issledovanija informacionno-psihologicheskoy vojny v rossijskoj lingvistike = Trajectories of information and psychological war research in Russian linguistics*. *Political Linguistics*, 6(6), 12–22. DOI 10.26170/pl19-06-01. EDN WRAWKY.

11. Panarin, I. N. (2023). *Gibridnaja vojna i JaLTA-2 = Hybrid War and YALTA-2*. Moscow: Gorjachaja linija — Telekom, 452 p. ISBN 978-5-9912-1006-5.

12. Sivkov, K. V., Sokolov, K. N. (2023). *Gibridnaja vojna = Hybrid War*. Moscow: Nashe zavtra, 280 p. ISBN 978-5-907585-74-4.

13. Stermin, I. A., Popova, Z. D. (2002). *Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii = Language and Conscious-*

ness: Theoretical Distinctions and Conceptual Apparatus. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 8–50. EDN UNSEWH.

14. Tihon (Shevkunov Georgij Aleksandrovich) (2024). *Gibel' imperii. Rossijskij urok = The Fall of an Empire. Russian Lesson*. 2nd ed. Moscow: Vol'nyj strannik, 400 p. ISBN 978-5-00178-195-0.

15. Habarov, A. A. (2022). *Jetnokognitivnye osnovy informacionno-psihologicheskogo vozdejstvija v kommunikativnoj dinamike diskursa = Ethnocognitive Foundations of Informational and Psychological Impact in the Communicative Dynamics of Discourse*. Diss. of Dr. Philol. Sciences. Moscow, 583 p. EDN IVGGCK.

16. Serebrennikov, B. A., Ufimtseva, A. A. (Eds.) (1997). *Jazykovaja nominacija. Obshhie voprosy = Language nomination*. [Book 1]. General problems. Moscow: Nauka, 360 p.

17. Serebrennikov, B. A., Ufimtseva, A. A. (Eds.) (1997). *Jazykovaja nominacija. Vidy naimenovanij = Language nomination*. [Book 2]. Types of names. Moscow: Nauka, 360 p.